

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборник вошли самые ранние произведения Шарлотты Бронте — отчасти игра, отчасти первые опыты писательства, в которых при всей их детской наивности уже отчетливо виден литературный талант. Юная Шарлотта пробует себя в самых разных жанрах: проза, поэзия и драматургия, сатира и политическая аллегория, фантастика и то, что мы теперь назвали бы «фэнтези» — литературная сказка, действие которой происходит в вымышленном мире с подробно разработанным антуражем. Кто знает, какое развитие получили бы эти стороны ее таланта, родись она века на полтора позже?

Многих поклонников сестер Бронте занимает вопрос: как в одной семье появились сразу три выдающиеся писательницы? Возможно, одна из загадок — в той творческой атмосфере, которая царила в их доме. И произведения детей Бронте дают читателю возможность краешком глаза заглянуть в их жизнь и в их внутренний мир.

Шарлотта Бронте была третьей дочерью англиканского пастора Патрика Бронте. Она родилась в 1816 году, в следующие годы на свет появились ее брат Брэннуэлл, сестры Эмили и Энн, а в 1820 году не стало их матери. Патрик Бронте остался вдовцом с шестью детьми на руках. Приход занимал все его время, но приносил

очень мало денег. Решение отдать четырех старших девочек в пансион для детей духовенства Кован-Бридж, казавшееся наилучшим выходом, обернулось трагедией: Мария и Элизабет заболели туберкулезом и, хотя отец немедленно забрал дочерей домой, умерли в тот же год. Дальше отец учил детей сам. Человек это был в высшей степени незаурядный. Первый биограф Шарлотты, Элизабет Гаскелл, изобразила его самовластным чудовищем, а он, желая, чтобы жизнеописание его дочери увидело свет, даже не стал возражать; только сейчас трудами современных исследователей справедливость постепенно восстанавливается. Патрик Бронте родился в Ирландии, в бедной, практически неграмотной семье, сам выучился читать, стал учителем, затем поступил в Кембридж и был рукоположен в сан. Всю жизнь он писал стихи, которые публиковал в местных газетах. В воспитании детей преподобный Патрик Бронте придерживался самых современных взглядов: им надо давать книги, а в остальном предоставить свободу бродить «по пастбищам зеленым и лугам» (У. Вордсворт). И книг, несмотря на бедность, в доме всегда было очень много: Вальтер Скотт, Дефо, Байрон, Шелли, Саути, уже упомянутый Вордсворт; Бронте покупали или брали читать у соседей ведущий литературный журнал того времени — «Ежемесячный журнал Блэквуда», из которого юная Шарлотта позаимствовала форму многих своих ранних произведений.

Шарлотта почти никогда не упоминает умершую сестру Марию (начальная фраза «Истории года» — редчайшее исключение), видимо, слишком остра была боль, однако можно догадаться, что первые игры придумывала для них Мария. Шарлотта, став старшей, взяла на себя эту роль. В «Истории года» она рассказывает, как появились некоторые игры. Из одной — в деревянных солдатиков — впоследствии выросла их с Брэнуэллом «Витропольская сага». Короткая повесть

«Двенадцать искателей приключений» рассказывает о том, как (по версии Шарлотты) на берегу Гвинейского залива был основан Стекланный город (в более поздних произведениях саги — Витрополь). «История островитян» не относится к витропольской саге, но связана с ней общими героями. Именно эти «тома» (написанные, как и все остальные сочинения детей Бронте, микроскопическим почерком на оберточной бумаге и сшитые в маленькие книжечки — такие, чтобы их «могли читать солдатики») заслужили суровое осуждение Элизабет Гаскелл: «Описания подлинных событий безыскусны и выразительны, однако стоит ей дать волю своему воображению, язык и фантазия вырываются за рамки здравого смысла и вплотную приближаются к откровенному бреду». На современный взгляд, эти тексты, написанные тринадцатилетней девочкой, интересны именно во всей полноте, и реалистическая их часть, и та, которую миссис Гаскелл сочла бредовой. Из них видна и удивительная фантазия, и необыкновенная начитанность детей Бронте: политики, журналисты, врачи, литераторы, путешественники для них настолько близки, что легко становятся персонажами сказки. Шарлотта безусловно разделяет консервативные взгляды отца: ее герои — тори, вигам отведена роль мелких пакостников. Форму она смело заимствует у литераторов-романтиков. Типичный сюжет ее тогдашних произведений состоит в том, что герой попадает в некое таинственное место, где с ним происходят необъяснимые события (отечественному читателю это наверняка напомнит «Остров Борнгольм» Карамзина).

Так же решительно заимствует она и форму «Блэквудского журнала» для своего «Журнала удальцов». Выпуск включает небольшой прозаический раздел, стихи и «застольную беседу», составленную по образцу

«Амброзианских ночей» Джона Уилсона, Джона Локкарта и Джеймса Хогга: несколько персонажей собираются за столом в таверне и непринужденно обсуждают текущие события. Подобно «Блэквудскому журналу», сочинения Шарлотты исполнены полемического журналистского задора: в «Дне во дворце Парри» она высмеивает персонажей своих сестер Эмили и Энн, в «Занимательном эпизоде из жизни некоторых выдающихся людей современности» достается уже ее брату Брэнзуэллу — вернее, его литературной маске, капитану Бутону. Однако если Эмили и Энн, обиженные на диктат старших, в конце концов отделились и создали свою собственную страну, то Брэнзуэлл вполне способен был за себя постоять. «Занимательный эпизод» написан 18 июня 1830 года, а 19-го Брэнзуэлл (от имени Бутона) уже откликнулся на него заметкой «Разоблаченный лжец». Эта перепалка соавторов-соперников проходит через все юношеское творчество Брэнзуэлла и Шарлотты; ее фирменные обращения к читателю, придающие такое очарование «Джейн Эйр», в ранних книгах всегда адресованы Брэнзуэллу и почти всегда содержат ехидную шпильку.

За исключением нескольких ранних фрагментов, Шарлотта нигде не говорит от своего имени. В соответствии со взглядами того времени, что писательство — не женское дело, рассказчик всегда мужчина. К 30-му году, когда написан «Занимательный эпизод», окончательно формируется ее главная литературная маска — лорд Чарлз Уэлсли. Лорд Чарлз и Артур, маркиз Доуро, — сыновья герцога Веллингтона (получившие свои имена от реальных детей реального герцога Веллингтона) — фигурируют уже в «Островитянах», но здесь они еще идеальные молодые люди, наделенные сверхчеловеческой красотой и всеми мыслимыми добродетелями (хотя привычка подглядывать и под-

слушивать проявляется у лорда Чарлза уже тогда). Однако довольно быстро он превращается в иронического, даже злобного наблюдателя, с удовольствием подмечающего чужие недостатки. Отныне его главные орудия — клевета и убийственный сарказм. В предисловии к «Альбиону и Марине» он честно сознается, что сочинил это все в отместку за причиненные обиды. (Занятно, что день видения Альбиона, 18 июня 1815 года, — это день битвы при Ватерлоо, когда «герцог Стрателлерей» никак не мог находиться в Африке.)

Повесть «Альбион и Марина» открывает новый этап в творчестве Шарлотты. Отныне ее главная тема — любовь. В основе повести лежит подлинная история о любви четырнадцатилетнего Артура Доуро (здесь он назван Альбионом), сына герцога Веллингтона, к дочери его личного врача, Элизабет Хьюм (Марианна Хьюм в других произведениях Бронте). В жизни отец быстро положил конец юношескому увлечению сына; что испытывали влюбленные, мы не знаем, известно лишь, что никто из них не умер. В этой же повести впервые появляется леди Зенобия Элрингтон (или Элрингтон — написание имен в ранних произведениях Бронте нередко меняется), женщина с сильным характером, одна из любимых героинь Шарлотты, действующая почти во всех произведениях Витропольской, а затем и Английской саги. Любовному треугольнику Артур—Марианна—Зенобия посвящены и две следующие вещи: пьеса «Соперницы» и короткая повесть «Свадьба». «Свадьба» написана в 1832 году; Шарлотте уже шестнадцать. Книги ее меняются: волшебство все еще присутствует, Верховные Духи (то есть сами Шарлотта, Брэннуэлл, Эмили и Энн в облике всемогущих джиннов) по-прежнему активно вмешиваются в судьбу персонажей (главным образом воскрешая их по мере надобности), однако произведения обретают связный

сюжет, а герои — личность. «Найденыш», «Зеленый карлик», «Секрет», «Заключение» — эти романы, написанные в 1833–1834 годах, пронизаны романтическим вальтер-скоттовским духом. В каждом из них есть тайна, любовь, отвага и подлость. Интрига безусловно увлечет юного читателя, взрослый же, если и посмеется над ее наивностью, оценит мастерство, с которым семнадцатилетняя девушка выстраивает свои романы. Проследить шаг за шагом развитие дерзкого, неожиданного таланта, поразившего современников и продолжающего изумлять потомков, — уже ради этого ранние книги Шарлотты заслуживают самого внимательного прочтения.

Е. Доброхотова-Майкова

ИСТОРИЯ ГОДА

Однажды папа дал моей сестре Марии книгу. Это был старый географический атлас, и она написала на чистой странице: «Эту книгу дал мне папа». Атласу сто двадцать лет, и сейчас, когда я пишу, он лежит передо мной. Я на кухне нашего дома в Хоурте. Табби¹, служанка, моет посуду после завтрака, Энн, моя младшая сестра (Мария была старшая), стоя коленями на стуле, разглядывает пироги, которые испекла нам Табби. Эмили подметает в гостиной. Папа и Брэннуэлл уехали в Кейли. Тетя² у себя в комнате, а я пишу за кухонным столом.

Кейли — небольшой городок в четырех милях отсюда. Папа и Брэннуэлл поехали за газетой «Лидс интеллидженсер». Это превосходная газета, поддерживающая тори. Ее редактор — мистер Эдвард Вуд,

¹ Табита Акройд, урожденная Вуд (ок. 1770–1855) — кухарка и прислуга на все руки в доме Бронте с 1824 г. Дети очень ее любили, и она отвечала им тем же. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Мисс Элизабет Брэннуэлл (1776–1842), сестра Марии Бронте, переехавшая к овдовевшему Патрику Бронте, чтобы помогать ему с детьми. В письмах и дневниках племянники по большей части отзываются о ней с уважением, но без теплоты.

а владелец — мистер Хернаман. Мы выписываем две газеты, читаем три. Выписываем «Лидс интеллидженсер», газету тори, и «Лидс меркюри», газету вигов, — ее выпускают мистер Бейнс, его брат, зять и два его сына, Эдвард и Тэлбот; читаем «Джона Буля» — это газета крайних тори, очень резкая. Мы берем ее у мистера Драйвера, и он же дает нам «Блэквудский журнал», лучшее здешнее периодическое издание. «Блэквудский журнал» издает мистер Кристофер Норт, старик, ему семьдесят четыре года. Его день рождения 1 апреля. Его друзья — Тимоти Тиклер, Морган О’Догерти, Макрабин, Мордахай Маллион, Уорелл и Джеймс Хогг, шотландский пастух, человек поразительнейшего таланта.

Наши игры начались: «Удальцы» в июне 1826-го, «Наши друзья» в июле 1827-го, «Островитяне» в декабре 1827-го. Это три наших главных игры, которые мы не скрываем. Моя с Эмили постельная игра началась 1 декабря 1827-го, и еще одна в марте 1828-го. Постельные игры тайные. Они очень хорошие. Все наши игры очень странные. Мне незачем записывать, в чем они состоят, потому что, думаю, я никогда их не забуду. «Молодые люди» пошли от деревянных солдатиков Брэнуэлла, «Наши друзья» — от басен Эзопа, «Островитяне» — от некоторых происшествий в нашей жизни. Я попробую, как сумею, подробнее обрисовать происхождение наших игр.

Удальцы

Папа ездил в Лидс и привез Брэнуэлла солдатиков. Когда он вернулся, мы были уже в постели. На следующее утро Брэнуэлл пришел к нам с коробкой

солдатики. Эмили и я спрыгнули с кровати. Я схватила одного и воскликнула: «Это герцог Веллингтон! Он будет мой!» Тогда Эмили тоже взяла солдата и сказала, что он будет ее. Энн, когда спустилась, тоже выбрала себе солдата. Мой был самый хорошенький и безупречный во всем. Солдатик Эмили был мрачный с виду, мы его назвали Мрачуном. Солдатик Энн, маленький и чудной, очень походил на нее саму, его назвали Лакеем. Брэнзуэлл выбрал Бонапарта.

Происхождение О'Хохонов

О'Хохоны появились так. Мы играли, что у каждого из нас есть большой остров, где живут люди шестимильного роста. Людей мы взяли из басен Эзопа. У меня главным был Соломенный человек, у Брэнзуэлла — Хвастун, у Эмили — Охотник, у Энн — Шут. Наши главные герои были в десять миль высотой, и только герой Эмили — всего в четыре.

Происхождение островитян

Островитяне появились так. Был сырой декабрьский вечер. Мы все сидели у камина и довольно долго молчали, потом я сказала: «Давайте играть, что у нас у каждого есть собственный остров». Брэнзуэлл выбрал остров Мэн, Эмили — острова Арран и Бьют, Энн — Джерси, а я выбрала остров Уайт. Потом мы решили, кто будет жить на этих островах. У Брэнзуэлла главными стали Джон Буль, Эстли Купер¹, Ли Хант и прочие, у Эмили — Валь-

¹ Сэр Эстли Купер (1768–1841) — знаменитый английский врач, придворный хирург Георга IV, Вильгельма IV и Виктории.

тер Скотт, мистер Локкарт, Джонни Локкарт и прочие, у Энн — Майкл Седлер, лорд Бентинк, Генри Хэлфорд и прочие. Я выбрала герцога Веллингтона и его сына Норта и компанию, тридцать офицеров, мистера Абертнети и прочих. 12 марта 1829 г.

Две романтические повести

Сочинение Шарлотты Бронте

28 апреля 1829 года

ДВЕНАДЦАТЬ ИСКАТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Написано 15 апреля 1829 года

Глава 1 СТРАНА ДЖИННОВ

Существует легенда, что несколько тысяч лет назад двенадцать мужей из Британии, самого колоссального роста, и двенадцать мужей из Галлии прибыли в страну джиннов; много лет они беспрестанно воевали между собой, после чего вернулись в Британию и в Галлию. В обитаемой части страны джиннов от них не осталось никаких следов, хоть и рассказывают, будто в диких, бесплодных землях, в зловещей пустыне находили исполинские кости.

Впрочем, мне попалась книга под названием «Путешествия капитана Парнелла», в которой есть следующий отрывок:

«Примерно в четыре часа пополудни я увидел на востоке темное облако, которое постепенно росло, пока не закрыло все небо. Ветер тем временем крепчал, и наконец сделался сильный ураган. Пустыня пришла в движение: песок катился, словно морские

валы. Едва я это увидел, как бросился ничком и задержал дыхание, ибо понял, что надвигается торнадо или песчаный смерч. Так я пролежал три минуты, после чего осмелился поднять голову. Смерч прошел совсем близко, не задев меня, но мой бедный верблюд, лежавший рядом, был мертв. При виде него я не мог сдержать слез, однако вскоре меня отвлекло иное зрелище. Примерно в ста футах впереди белел огромный скелет. Я тут же подбежал и внимательно его осмотрел. Покуда я глядел на длинный безобразный костяк, простертый передо мной на песке, мне подумалось, что это могут быть останки одного из тех древних бриттов, что, по преданию, высадились в этой ужасной земле и в ней сгинули. Тут я заметил, что кости обвивает длинная ржавая цепь. Внезапно она лязгнула, и скелет попытался встать, однако песчаная гора с грохотом осыпалась на него, взметнув тучу пыли, закрывшую солнце, так что наступила полная тьма. Когда пыль осела, не осталось ничего, что указало бы будущим путешественникам место, где лежал скелет».

Если этот рассказ правдив — а я не вижу причин ему не доверять, — у нас есть все основания предположить, что это скелеты злых джиннов, которых сковала цепью фея Маймуна.

Есть еще несколько преданий, но все они весьма сомнительные.

Глава 2

В ПОИСКАХ НЕОТКРЫТЫХ ЗЕМЕЛЬ

В год 1793-й семидесятичетырехпушечный корабль «Непобедимый» с попутным ветром отошел от берегов Англии. Команда — двенадцать человек,

все как на подбор сильные и здоровые. Вот их имена: Маркус О'Донелл, Фердинанд Кортес, Феликс де Ротси, Юджин Камерон, Гарольд Фицджердж, Генри Клинтон, Френсис Стюарт, Рональд Траквер, Эрнест Фортескью, Густав Даннели, Фредерик Брауншвейгский и Артур Уэлсли.

Как я уже сказал, мы отплыли из Англии 1 марта 1793 года. 15-го увидели Испанию. 16-го высадились на берег, закупили провиант и 20-го вновь подняли паруса. 25-го около полудня Генри Клинтон, стоявший на вантах, крикнул, что видит грозное облако. Через минуту мы все были на палубе и тревожно всматривались в гору, над которой висело зловещее черное пятно. Тут же убрали паруса, сменили галс и на самый крайний случай приготовили шлюпку.

Покончив с этим, мы спустились в каюту. На всех лицах был написан страх; никто не выражал готовность встретить свою участь, как пристало мужчинам. Некоторые из нас начали плакать, однако время шло, но мы не слышали шума ветра, а облако не увеличивалось в размерах.

Наконец Маркус О'Донелл воскликнул:

— Ну хоть бы оно уж куда-нибудь сдвинулось, вперед или назад!

Тогда Стюарт посоветовал ему заткнуться, а Фердинанд влепил затрецину. О'Донелл в долгу не остался. Но тут засвистел ветер, и Рональд закричал:

— Облако уже размером с меня!

Брауншвейг оттащил Рональда от окна и велел ему придержать язык. Феликс де Ротси зажал Рональду рот. Г. Фицджердж сзади схватил Ротси за горло. Э. Фортескью сунул под нос О'Донеллу кулак, а Маркус повалил Эрнеста на пол. Камерон

пинком отбросил Клинтона на другую сторону каюты, а Стюарт так орал им: «Тише вы!», что производил больше шума, чем все остальные.

Однако внезапно яростная вспышка молнии и мощный громовой раскат заставили всех умолкнуть. Ветер усилился, обшивка корабля трещала. Вторая молния, еще более яркая и страшная, чем первая, расколола нашу грот-мачту и сорвала фор-марсель. Молнии сверкали все более пугающе, гром оглушал. Дождь лил стеной, шквальный ветер свистел в ушах. Самые стойкие из нас трепетали от страха, и даже наш главный врач испугался.

Наконец шторм закончился, но нас снесло с курса, и непонятно было, где мы теперь.

30-го Г. Даннели (он был на палубе) крикнул:
— Земля!

Все мы несказанно обрадовались. 31-го высадились на берег и узнали, что это остров Тринидад. Мы починили корабль, запасли воду и провиант и 5 мая снова пустились в путь.

Чтобы описать все наши приключения в Южной Атлантике, не хватило бы и ста книг. Довольно сказать, что после многих штормов, сбивавших нас с курса, так что мы уже не знали, в какой части света находимся, впереди показалась земля. Мы некоторое время шли вдоль берега, ища удобное место для высадки. Наконец мы его нашли.

2 июня 1793 года наш потрепанный корабль бросил якорь в небольшой бухте, и мы сошли на берег. К нашему изумлению, земля оказалась возделанной. Здесь в изобилии колосились неведомые нам злаки, рядами росли пальмы и огромное число миндальных деревьев. Кроме того, было множество оливок и большие рисовые поля. Нас очень удивили эти

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>Е. Доброхотова-Майкова</i>	5
История года	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	11
Двенадцать искателей приключений	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	15
Приключение в Ирландии	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	31
История островитян	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	35
Занимательный эпизод из жизни некоторых выдающихся людей современности	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	106
Журнал удальцов	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	117
Альбион и Марина	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	134
Соперницы	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	150
Свадьба	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	157
БРЭНУЭЛЛ БРОНТЕ	
Разоблаченный лжец	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	169

Зеленый карлик	
<i>Перевод М. Лахути</i>	178
Секрет	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	294
Лили Харт	
<i>Перевод М. Клеветенко</i>	338
Картинки из альбома	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	359
БРЭНУЭЛЛ БРОНТЕ	
Пират	
<i>Перевод М. Лахути</i>	366
БРЭНУЭЛЛ БРОНТЕ	
Политика в Витрополе	
<i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой.</i>	386

Бронте Ш.

Б 88 Соперницы : рассказы / Шарлотта Бронте ; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко, М. Лахути. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-23010-1

Имя Шарлотты Бронте, одной из самых популярных английских писательниц, автора романа «Джейн Эйр», известно во всем мире. Ее литературный талант проявился довольно рано. В детстве Шарлотта, Эмили, Энн и Брэнуэлл Бронте, дети приходского священника, зачитывались книгами из домашней библиотеки, придумывали игры и истории, которые дали начало их дальнейшему творчеству. Юная Шарлотта пробовала свои силы в разных жанрах, в ее сочинениях есть и романтика, и приключения, и вымысел, в них находится место и авторской иронии, и полемическому задору. Однако со временем главной темой Шарлотты Бронте становится любовь. В настоящее издание вошли ее рассказы и повести 1829–1834 годов, а также рассказы ее брата Брэнуэлла. Переводчик Е. Доброхотова-Майкова в предисловии пишет: «Проследить шаг за шагом развитие дерзкого, неожиданного таланта, поразившего современников и продолжающего изумлять потомков, — уже ради этого ранние книги Шарлотты заслуживают самого внимательного прочтения».

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ШАРЛОТТА БРОНТЕ
СОПЕРНИЦЫ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Попова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.04.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А



Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



A-AKB-31958-01-R